

УДК 930.85

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/66/59>

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ОКСА И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

©*Бакиев А. А., Термезский государственный университет, г. Термез, Узбекистан*

OXUS CIVILIZATION AND MIGRATION PROCESSES

©*Bakiyev A., Termez State University, Termez, Uzbekistan*

Аннотация. В статье на основе цивилизационного подхода анализируются подходы ученых урбанистов о развитии общества в хронологическом порядке. Обсуждается роль Центральной Азии в системе цивилизаций древнего Востока. На основе археологических, антропологических и этнографических источников выявлено влияние миграционных процессов на преобразования локальных культур до уровня первых цивилизаций. Обсуждается природа миграционных процессов на территории Бактрийско-Маргианского археологического комплекса (цивилизация Окса).

Abstract. The article on the basis of the civilizational approach analyzes the approaches of urban scientists about the development of society in chronological order. The role of Central Asia in the system of civilizations of the ancient East is discussed. On the basis of archaeological, anthropological, ethnographic sources, the influence of migration processes on the transformation of local cultures to the level of the first civilizations has been revealed. The nature of the migration processes of the Bactria-Margiana Archaeological Complex (Oxus civilization).

Ключевые слова: цивилизация, эволюция, формация, археология, инновационные процессы, миграционные процессы, древневосточная цивилизация, миграция, колонизация, цивилизация Окса, БМАК.

Keywords: civilization, evolution, formation, archeology, innovation processes, migration processes, ancient Eastern civilization, migration, colonization, Oxus civilization, BMAC.

С конца XIX века и начала XX века началось цивилизационные подходы в изучении развития общества. Такие ученые урбанисты, как М. Вебер, А. Тойнби, О. Шпенглер, Ф. Бродель, Жак Ле Гофф стали выдвигать идею развития локальных цивилизаций в форме круговой спирали [48, с. 86–87]. Появления мысли О. Шпенглера о том, что «... каждая цивилизация должна пройти этапы развития» тоже стало важным этапом в развитии идеи цивилизационного процесса [55, с. 55].

Количество сторонников цивилизационного подхода составляет большинство и среди русских исследователей, в том числе Н. Я. Данилевский, К. Леонтьев, П. Сорокин, Л. Н. Гумилев на ряду первых выбрали этот путь, которые в освещении своих произведений уделяли особое внимание пути цивилизационного развития. Не будет ошибкой, если скажем, что на их примере возникли сторонники отказа от марксистского формационного метода периодизации истории и применения метода цивилизационного прогресса. Одним из первых среди ученых в этой отрасли, который критиковал формационные взгляды в этой сфере, был И. М. Дьяконов, он выступил с идеей раздела на восемь фаз историческое развитие народов

мира и сам того не подозревая, представил периодизацию, близкую к формационным взглядам [8].

Крупный ученый теоретик Ю. В. Яковец выдвигает идею эволюционного развития истории и поддерживает путь поэтапного развития общества. Он тоже критикует идею формационного подхода и показывает, что окончание общественного развития коммунистической формацией противоречит историческому развитию [56; 44]. Он в своих исследованиях показывает составляющие и границы перехода мировых цивилизаций от одной к другому, обосновывает динамическое развитие других обществ под их влиянием. Им было обосновано то, что каждая цивилизация обязательно проходит этапы зарождения, распространения, расцвета, кризиса и падения, и это является исторической необходимостью, а после обязательно начинается переходный период, а на переходном этапе на основе новых идеологических взглядов, формирование новой цивилизации в результате возникновения развитой материальной культуры является новым историческим процессом [56: 39–52].

Понятие цивилизации является категорией в осознании общественной системы, отражает в себе различные элементы общества. Самыми основными из них являются религия, культура, экономика, политические и социальные организации, которые дают различным цивилизациям различные характеры.

Если будем рассматривать с точки зрения основного предмета науки археологии, то следует отметить, что при изучении развития общества цивилизационный вариант является одним из самых целесообразных [31, с. 1–95]. Зарождение цивилизаций, свойственные им традиции и инновационные процессы в продолжении изучения материальных источников, относящихся к разным археологическим культурам находят свое отражение в артефактах. Особенно целесообразен данный метод при изучении истории этнокультурных процессов Средней Азии, что происходило в результате смешивания многих культур.

Культуры, появившиеся в IV–III тысячелетиях до нашей эры на оазисах рек Египта, Шумера, Шана, Индии (Хараппа), впервые в истории народов мира получили название цивилизации Древнего Востока. Следует особо отметить, что в течение XX века в результате проведенных научных исследований были открыты множество археологических культур, которые ранее не были известны [3; 4; 6; 12; 15; 18, с. 43-62; 22 с. 56-68; 23; 26; 27; 39; 40; 44; 51, с. 109-119; 52; 53].

Эти открытия ставят перед исторической наукой новые задачи, то есть задачу определения места Средней Азии в системе цивилизации Древнего Востока. Местные оседлые культуры, сформированные на этой территории, были развиты до уровня ранних цивилизаций, и факт внешнего влияния на этот процесс не отрицается ни одним из исследователей. Миграционные процессы сыграли важную роль в формировании культур народов Средней Азии и их можно разделить на три вида характеров:

Первое из них в характере колонизации, характеризуется проникновением сформированных культур на территории Средней Азии;

Во втором виде проникшие снаружи культуры до определенного времени не вступали в связь с местными культурами. В этом виде миграции наблюдается тот факт, что культуры, вошедшие со стороны, находятся на более низком уровне, чем местные культуры.

В третьем случае миграции начинались на территориях ведущих развитых цивилизаций, при этом местное население принимает культуру пришельцев, и происходят процессы ассимиляции [19, с. 175; 47, с. 99–100].

Все три вида миграционных процессов в формировании Древних цивилизаций

наблюдаются на основе широких археологических источников и ниже мы рассмотрим эти процессы.

В общем, история регионов цивилизаций Древнего Востока, относящихся к бронзовому веку, тесно взаимосвязана с великими миграционными процессами [47, с. 89–145]. В IV тысячелетии до нашей эры наблюдается миграция новых племен в Египет совершение этнокультурных процессов в результате смешения народов, формирование новых традиций в материальной культуре и это культурное смещение истории справедливо связывают с общинами, пришедшими из Месопотамии.

В бронзовом веке наблюдается миграция аккадцев. Они непосредственно вошли в города — государства, храмы Шумера и в результате была положена основа семитизации народов Месопотамии. Потом наблюдается процесс миграции гиксосов, касситов, амморитов, хурритов, лувидов и конечно индоевропейцев [13; 14, с. 148]. Следует отметить, что начиная с III тысячелетия до нашей эры, в Средней Азии усиливается миграция носителей разных культур, особенно миграция индоарийцев [17; 20, с. 224].

Одной из самых древних оседлых культур не только Центральной Азии, но и всего востока является Джейтун, которая возникла с периода неолита на склонах Копетдага и развивалась на основе местных традиций. Наблюдается расширение географии распространения и развития культуры в качестве оседлой, основанной на земледелии и она распространяется на территориях Сумбар, Атрек, Намазга Южного Туркменистана [46, с. 34–48; 28, с. 291; 29, с. 324; 32].

По мнению В. И. Сарияниди, в конце III тысячелетия начала II тысячелетия в такие земледельческие края Южного Туркменистана, как Келлели, Ажикуи, Аучин, Таип, Гонур, Тоголок, Адам-Басан, Тахирбай были завоеваны в результате экспансионной миграции со стороны владельцев ранней городской культуры, у которых были развиты почти все отрасли ремесленничества [41, с. 6]. Одновременно возникли в земледельческом оазисе Келели 13, в земледельческом оазисе Ажикуи 7, в земледельческом оазисе Аучин 14, в земледельческом оазисе Таип 8, в земледельческом оазисе Гонур 15, в оазисе Тахирбай 12, в оазисе Адам — Басан 10, в оазисе Тоголок свыше 30, на берегу реки Мургаб всего 100 памятников бронзового века. Со стороны исследователей были определены хронологические периоды памятников [16]. Эти населения вместе с тем, что создали своеобразную высокую культуру, находились в близких культурных отношениях с Месопотамией и Индией и приняли активное участие в миграции народов в бронзовом веке.

Начинается вторая миграционная волна носителей этой культуры, возникшей на Мургабском оазисе, то есть Бактрийской колонизации. По исследованиям В.И. Сарияниди представители ранней цивилизации располагались на четырех орошаемых районах Южной Бактрии — на берегах рек. Это территориальные земледельческие оазисы Давлатабад, Фарухабад, Даштли и Ничкин, где переселенцы расположились на удобных землях для орошения [43, с. 21–86]. Было выявлено, что на земледельческом оазисе Давлатабад располагались 4, а на земледельческом оазисе Даштли свыше 40 памятников бронзового века.

Приведены данные о том, что на земледельческих оазисах Ничкин и Фарухабад также были памятники культуры бронзового века, присущих культуре Даштли, но научные исследовательские работы не проводились [40].

В Северной Бактрии тоже с каждым годом растет количество памятников бронзового века. Такие памятники как Сапалли, Джаркутан, Тиллабулак, Арабулак возникли почти в одно и тоже время и в результате эволюционных исторических процессов формировались памятники Молали и Бустан. По причине того, что владельцы появившихся новых

цивилизаций считали миграционные процессы, усвоение новых земель первоочередной задачей общины, они не прекращали этот процесс. Следующими миграционными территориями являются оазисы рек Вахш и Кафирниган Южного Таджикистана, на которых тоже сооружены новые памятники [66, с. 33–46; 35; 36, с. 43-70]. В науке археологии по отношению данных культур применяются названия БМАК или цивилизация Окс [4; 40; 41; 63].

Проблема формирования цивилизации Окса широко обсуждается исследователями археологами, и совершенно ясно то, что в Бактрии и Согдиане корни этой цивилизации не наблюдаются. Ясно и то, что исследователи ищут снаружи основу культур, корни которых не связаны с традициями местных народов. По общему мнению многих ученых цивилизация Окс является результатом миграции народов Древнего Востока [49].

Исследователь десятков памятников бронзового века Центральной Азии и автор многих идей В. М. Массон связывает корни новой культуры, возникшей в оазисе Мургаб с миграцией владельцев культуры населения, проживавшего на склонах Копетдага в период неолита и энеолита и в результате смешения с переселенцами из Ирана формировался Маргианский археологический комплекс [25, с. 91, 130–131]. Академик А. А. Аскарров выдвигает идею о том, что сформированная в Маргиане эта культура распространилась по Бактрии [4].

В. И. Сарияниди, не отрицая факт усвоения Мургабского оазиса со стороны Копетдагцев, связывает возникновение БМАК с памятниками бронзового века и при этом основывается на близость их в материальной культуре [45, с. 276].

М. И. Филанович в исследовании о возникновении цивилизации Окс поддерживает идею миграции [50, с. 22–32]. По ее мнению на территории первой цивилизации во-первых в результате экономического кризиса, может быть произошедшего в природе ксеротермического изменения начались миграционные движения с переселением населения на север, с целью усвоения новых земель и они поселились на удобных для земледелия территориях Маргианы и Бактрии. Причиной несхожести Окса с материальной культурой первых цивилизаций она считает то, что в период миграций они пережили процесс ассимиляции с материальной культурой транзитных территорий.

Как было упомянуто, проблемой возникновения цивилизации Окса в основном занимались археологи, в основном размышляющие на основе материальных источников. По нашему мнению, при изучении этой цивилизации недостаточно исследований ученых социологов и урбанистов. По общему мнению ученых урбанистов, развитие общества, цивилизаций осуществляется со стороны группы «творцов», гениев, великих людей [65, с. 111]. Поскольку изучаемая цивилизация относится к древнейшему периоду, когда не было письма, неуместно говорить о гениях, но следует отметить, что оставшиеся от представителей этой цивилизации архитектурные здания, отдельные дворцы или храмы, другие качественные сооружения могли служить интересам «творческих групп».

Со стороны ученых урбанистов подчеркивается то, что каждая цивилизация должна иметь периоды зарождения, развития, падения, распада и гибели. По нашему мнению, период перехода от первобытного общества к цивилизационному развитию кроме «творческой группы» будут необходимы еще три фактора. Первое и наиболее важное из них — это природные условия, второе – внутреннее развитие общества, последнее — военная угроза боевых войск. Вот эти три фактора могут ускорить или замедлить формирование цивилизации.

Учитывая то, что Бактрия и Маргиана в бронзовом веке не были густонаселенными,

население в основном располагалось на склонах Копетдага, необходимо признать роль миграции в формировании цивилизации Окса. В изучении развития общества, однако, подчеркивая неправомочность пути постановки главным фактором то, с какой территории пришел Древний Восток, надо будет вести исследовательские работы о следующем, прогрессивном этапе развития цивилизации.

Период развития цивилизаций считается ее «золотым веком». В этот период наблюдается соединение общества на пути к единой цели. Малочисленные творцы — путеводители находят идеи, пути развития общества, а общество устремляется за ним. Именно в период развития проявляется характер цивилизации. Как нам известно, если эллинской цивилизации свойственна эстетика, индийской цивилизации религиозная гармония, европейской цивилизации научно — технические особенности, то цивилизации Окса свойственны созидательские качества.

Характерные признаки цивилизации Окса видны в следующих аспектах:

- Строительство храмов и дворцов в архитектурном смысле симметричном стиле, в высоко развитой традиции фортификации в виде крепости (дворец и храм Джаркутана, дворец и храм Келлели, дворец и крепость Даштли, храм Тоголок и другие) [3; 40; 44];

- Строительство трехрядных оборонительных стен в лабиринтной системе в фортификации, которое является новшеством в архитектуре Древнего Востока, свойственно представителям только этой цивилизации (Сапаллитепа, Даштли) [5; 40];

- В архитектуре этого народа впервые наблюдается традиция поделки пола и штукатурки стен из массы, подготовленной из смеси гипса, глины и соломы [59: 10];

- Вместе с тем, что хоронили покойников под полом, под стенами, под дверьми домов, имели и отдельно расположенные большие кладбища. Было традицией захоронение покойников в скорчившемся положении, как младенец лежит в утробе матери, вместе с ним закапывали вокруг него керамические посуды разных форм, предметы из металла, камня, кости, дерева, ружья и украшения [4];

- Очень сильна была половая дифференциация, потому обязательным было установлено захоронение женщин левым, а мужчин правым боком [2, с. 21];

- 5–7% кладбищ составляли кенотафы [11, с. 21];

- В цивилизации Окса по отношению к покойникам характерно принятие инновационных положений. К инновационным процессам можно отнести такие знаки, как захоронение покойника в кувшине, нахождение анатомически не целых, сложенных скелетов, нахождение вместо скелетов костей животных (в основном бараньих), заложение вместо покойника глиняных статуй, наблюдение остатков золы в могиле, постройка крематориев на кладбище [57, с. 147–178];

- Населения цивилизации Окса всесторонне развили земледелие, основанное на искусственном орошении и применили метод получения нескольких урожаев из одного земельного участка, что привело появлению излишка богатства в Средней Азии [30: 56–78];

- Первыми в земледелии использовали силу животных [3];

- Гончарные изделия очень качественно пеклись в двухъярусных печах и изготавливались в неповторимых, несвойственных другим культурам формах. К ним относятся бокалы с длинной ножкой, вазы, чайники с краниками разной формы, посуды в форме конуса и другие [37, с. 19];

- Комплекты посуды, изготовленных из глины и металла с терракотовыми статуэтками на ободке тоже относятся к этой цивилизации и они отражают зороастрийское мифологическое мировоззрение населения [63, с. 241];

- Изготовление гончарных изделий в стандартных формах и массовое их производство показывает сформированность ремесленнических объединений и товарообменных отношений [34, с. 184];

- Печати и талисманы с разными мифологическими и реальными изображениями, изготовленные из металла, мягкосоставного камня, керамики, кости, дерева являются неповторимыми аспектами искусства представителей цивилизации Окса. В глиптике Окса очень хорошо наблюдаются традиции и инновационные процессы. К ним относятся печати цилиндрической формы культуры Хараппа, традиции сирийских изображений батальных сцен героев-богатырей с животным миром [42, с. 66–71];

- Изготовленные из разных мягкосоставных камней, свойственные эллинской архитектурной культуре предметы в виде миниатюрных колонн. Эти предметы не встречаются в материальной культуре других культур. По выполняемой функции тоже становятся причиной разных споров и при этом больше сторонников той мысли, что они имеют культовое назначения [63, с. 241].

- Населения цивилизации Окса стали основоположниками международных культурных связей. На севере были установлены культурные отношения с евразийским населением Андроновской культуры, на юге с культурами Хараппа и Элам [17; 20, с. 224];

- Украшения изготовлялись в стандартной форме и в корне отличались от культур Ближнего Востока и Передней Азии в стилистическом аспекте и технике изготовления и имеют свои особенности [58, с. 112–134].

<i>Основные признаки ранних цивилизаций Древнего Востока</i>	<i>Признаки цивилизации</i>			
	<i>Ур (Месопотамия)</i>	<i>Калибанган (Хараппа)</i>	<i>Суза (Элам)</i>	<i>Джаркутан (Окс)</i>
1. Формирование государств	+	+	+	+
2. Классовые отношения	+	+	+	+
3. Возникновение первых городов	+	+	+	+
4. Система налогов	+	неточно	неточно	неточно
5. Развитая торговля	+	+	+	+
6. Развитое ремесленничество	+	+	+	+
7. Письменность	+	+	+	+
8. Землевладение (форма перехода потомкам)	+	неточно	неточно	неточно
9. Монументальное архитектура	+	+	+	+
10. Формирование признаков науки и искусства	+	+	+	+

По наблюдениям А. Ж. Тойнби после эпохи развития, «золотого века» цивилизаций начинается так называемый «брэквайн», то есть период их раскола. Этот период является периодом вековых ошибок творческих групп, причины которых надо будет искать не извне, и внутри общества и ученый социолог больше связывает это с психологическими моментами [65, с. 120]. Головокружение от достигнутых успехов, излишняя самоуверенность, превосходство желания удовлетворения собственных интересов в управлении утрачиваются качества изворотливости, предприимчивости, гибкости. С археологического аспекта это положение можно наблюдать в обществе Джаркутана на основе архитектурных сооружений. Открытое и изученное Д. Хуффом монументальное здание с оштукатуренным белым гипсом полом и стенами, напоминающего «белый дворец», которое было разрушено спустя немного времени после строительства и вместо него было построено

новое, можно оценить как стремление творцов управляющих к улучшению своих жизненных условий [59, с. 8]. По исследованиям А. Тойнби всем цивилизациям в истории свойственен период раскола [65, с. 128].

После «брэквадна» цивилизации наступает следующее состояние «дезинтеграции», то есть расчленения [65, с. 134]. По исследованиям ученых теоретиков, урбанистов подходя к этому периоду цивилизаций творцы, составляющие меньшинство, не могут давать направление дальнейшему развитию общества, постепенно утрачивают магические свойства перед обществом и переходят к правлению силовым методом. Из состояния «творческой управляемости» переходит на состояние «управления на основе приказа». В этом положении в цивилизации утрачивается единство, в большей части народа ослабляется добровольная подчинения, понижается единство масс, начинается время разделения, кризисов.

В первом периоде дезинтеграции (расчленения) наступает темнота. Внутренние распри, восстания, внешние и внутренние гражданские войны, революции происходят именно в тот период. Религии утрачивают свои божественные свойства, в обществе увеличиваются разные «болезни», не только в обществе, но и в сфере искусства происходит процесс варваризации.

В это время не прекращается деятельность великих людей, творческих личностей, но их устремления не на развитие общества, а на его спасение. Эти их действия могут привести к временным достижениям, но не смогут спасти уже обреченное общество. Со временем появляются новые творчески мыслящие, вторичные цивилизации [65, с. 316].

Социальное положение цивилизаций, шедших по смелому пути развития К. Ренфрю, К. Кристенсен и В. М. Массон обозначили сперва как «chiefdom», а в последующих произведениях как «первое развитое общество» [60 ; 62]. То, что «первое развитое общество» было присуще и к цивилизации Окса отмечено исследователями [33]. В этой цивилизации существует иерархия памятников. Выполнение одним памятником в качестве города функцию гегемона в каждом земледельческом крае, существование священников и правителей, осуществляющих свою деятельность в храмах и дворцах, богатых могил подтверждают существование развитого управления. Храмы как в древней Месопотамии и Египте выполняли функцию, организующую хозяйство.

Цивилизация Окса объединила в двух исторических краях территории Маргианы и Бактрии, центром первого из них был Гонур, второго Джаркутан, и оба они были одними из первых ранних городов. В обоих центрах были одинаковые положения, согласно результатам изучения храмов и дворцов наблюдается, что правили городами ответственные за религиозные дела — мубады (священники). Учитывая то, что в период становления первых классовых отношений правители и священники не делились на отдельные социальные группы, являлось вполне естественным, осуществление совместной деятельности в этих памятниках, то есть во дворцах и храмах, иногда в одном монументальном здании [54]. Из социальных исторических процессов известно, что превращение священниками хозяйств, в свои частные земли, привели к появлению новых правителей — правителей. Усиливающиеся новые правители — священники, овладевая землями вокруг, распространили свое правление по всему бассейну реки. Таким образом, в одном или в нескольких руслах рек возникли первые государства [7, с. 34; 21, с. 3]. В памятниках Гонур и Джаркутан наблюдается единство мубадов и правителей, служение их к одной цели в управлении и развитии общества, но не было замечено, что военные и правители были в боевом положении.

Экономический базис цивилизации Окса, кроме земледелия и животноводства, составляли ремесленничество и торговля. В культурных связях и торговых отношениях были установлены культурные отношения с ближними и дальними народами (Ближний Восток,

Элам, Индия). Социальная дифференциация в обществе не была в классовом характере. В управлении первыми городами — государствами бюрократические институты не были сформированы.

Как мы проанализировали, данная цивилизация, как и другие цивилизации, пережила все этапы развития, такие как зарождение, распространение, расцвет, кризис, упадок и на исторической сцене потерпела крах в результате внутренних распри и внешнего влияния. В качестве причины этому мы рассматриваем переселение кочевых племен из Евразии в Среднюю Азию и процесс диффузии народов.

В степных регионах Евразии также наблюдается становление «раннего комплексного общества» в II тысячелетии до нашей эры. Но путь их развития и участь резко отличается от ранних цивилизаций Средней Азии. Точка зарождения, распространения «раннего развитого общества» в Евразии начиналась с регионов Синташта — Аркаим, сформированного на основе Андроновской культуры [6, с. 55; 10, с. 42–43]. На основе этих революционных процессов, происходящих в социальной жизни кочевников, лежат такие факторы, как интенсивное развитие животноводства, в особенности коневодства, обработки металла, увеличение количества населения, социальное развитие, формирование аристократии, формирование деятелей военных групп, действующих на колесницах. Можно считать, что в этой цивилизации строительство взаимных дорог между населенными группами являлось одним из важнейших факторов. При этом южное направление считалось одним из главных дорог. Свидетельством тому является формирование памятников, присущих появившимся в Средней Азии в начале II тысячелетия до нашей эры кочевым культурам [17].

Как было упомянуто выше, во втором виде миграции населения, происходивших в бронзовом веке, культуры, пришедшие из-за рубежа, до определенного времени не входят в контакт с местными населенными группами. Было подчеркнуто, что в этом виде миграции наблюдается, что уровень вошедших из-за рубежа культур находится на более низком уровне, чем местные культуры. Примером такой миграции вполне может послужить вторжение культуры Андронovo в Среднюю Азию [20, с. 224]. Если наблюдалось переселение некоторых групп в оазисы Ташкент, Зеравшан и Кашкадарья, то вследствие взаимных культурных связей населения Андроновской культуры, переселившихся на Приаралье, с южными оседлыми народами привело к разрушению местной, занимавшейся собирательством и охотой Калтаминарской культуры [50, с. 22–32]. Аналогичный процесс наблюдается на примере Гиссарской культуры.

Кочевые народы, проживая рядом с оседлыми народами, достигшими ранней городской культуры и цивилизации, пережили процесс полной ассимиляции. Вопрос приближения материальной культуры кочевых народов с цивилизацией Окса, их взаимного влияния наблюдались на примере сфер гончарного дела, обработки металла и были изучены специалистами [38, с. 62]. Выясняется, что миграция кочевой культуры Андронovo в Среднюю Азию была не в захватническом и военном характере, протекала организационно и в процессе нескольких направлений и волн. Они не только переселились в этот регион, но и установили культурные связи с местными народами и между двумя народами произошли процессы этнического смешивания. В результате появились двухкоренные смешанные (синкретические) культуры. Этот процесс очень хорошо изучен в примере культур Тулхар, усадьбы Бабашов, Бишкент, Вахш, расположенных на территории Южного Таджикистана [1, с. 63; 24, с. 135; 61, с. 74]. В останках могил этих культур обнаружено одинаковое применение и кремации, присущей кочевникам, и ингумации, присущей оседлым народам. Оседлые и кочевые племена проживали на одной территории, в результате взаимного

влияния образовалось смешанное общество. Это был самый крупный процесс ассимиляции, происходивший в генезисе народов Средней Азии, в котором главную роль сыграла миграция. Она послужила направлением в дальнейшем экономическом, культурном, этническом формировании народов Средней Азии.

Список литературы:

1. Аванесова Н. А. Новое в погребальном обряде Сапаллинской культуры // Археологические вести. 1995. №4. С. 63.
2. Алекшин В. А. Социальный строй раннеземледельческих обществ по погребальным памятникам культур Средней Азии и Ближнего Востока: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М. 1977.
3. Аскарлов А. А., Ширинов Т. Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд. 1993. 187с.
4. Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы Юга Узбекистана. Ташкент, 1977. 248 с.
5. Аскарлов А. А. Сапаллитепа. Ташкент, 1973. 171 с.
6. Генинг В. Ф. Могильник Синташта и проблемы ранних индоарийских племен // СА. 1974. № 4. С. 55.
7. Дьяконов И. М. Община на Древнем Востоке в работах советских исследователей // ВДИ. 1963. №1. С. 34.
8. Дьяконов И. М. Пути истории: От древнейшего человека до наших дней. М., 1994.
9. Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА. Вып. 118. 1962. 278 с.
10. Зданович Г. Б. Южное Зауралье в эпоху средней бронзы // Комплексные общества Центральной Евразии в III-I тыс. до н. э. Региональные особенности в свете универсальных моделей. Челябинск-Аркаим. 1999. С. 42-45.
11. Ионесов В. И. Становление и развитие раннеклассовых отношений в оседлоземледельческом обществе Северной Бактрии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самарканд. 1990. 21 с.
12. Исаков А. И. Саразм. Душанбе, 1991. 328 с.
13. Дьяконов И. М. История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1. Месопотамия. М. 1983.
14. История древнего мира. Ч. I. М. 1983. С. 148.
15. Итина М. А. История степных племен Южного Приаралья // ТХАЭЭ, Т. X. М.: 1977. С. 217.
16. Кошеленко Г. А., Губаев А. Г., Гаиров В. А., Вадер А. Н. Мервский оазис: динамика систем расселения и ирригация // ВДИ. М. 1994. №4. Карты 1-4.
17. Кузьмина Е. Е. Арии – путь на юг. М., 2009. 557 с.
18. Кузьмина Е. Е. Классификация и периодизация памятников Андроновской культурной общности // Бюллетень Международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии. 1985. Вып. 9. С. 43-62.
19. Кузьмина Е. Е. О некоторых археологических аспектах проблемы происхождения индоиранцев // Переднеазиатский сборник. Древняя и средневековая история и филология. М., 1986. С. 175.
20. Кузьмина Е. Е. Откуда пришли индоарии? М.: 1994. С. 224.
21. Кудратов С. Марказий Осие худудидаги илк давлатларда бошқарув тизими ва

- ижтимоий муносабатлар // О'zbekiston tarixi. 1999. №4. С. 3.
22. Литвинский Б. А. Бронзовый век // ИТН. 1963. Т. I. С. 56-68.
 23. Литвинский Б. А. Древние кочевники «крыша мира». М., 1972. 269 с.
 24. Мандельштам А. М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. Л., 1968. С. 135.
 25. Массон В. М. Адтындепе. Л., 1981. С. 91, 130-131.
 26. Массон В. М. Алтын-Депе // Труды ЮТАКЭ. Т. XVIII. Л.: 1981. 324 с.
 27. Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы // МИА, 1959. №73. 239 с.
 28. Массон В. М. Первые цивилизации. Л. 1989. С. 291.
 29. Массон В.М. Поселение Джейтун. Л., 1971. С. 324.
 30. Массон В.М. Протобактрийский блок древневосточных цивилизаций (К выходу книгу: Amiet P. L'age des echanges inter-iraniens 3500-3700 avant J.-C. Paris, 1986) // Информационный бюллетень МАИКЦА. 1988. Вып.14. С. 56-78.
 31. Массон В. М. Ритмы культурогенеза и концепция ранних комплексных обществ // Вестник российского научного гуманитарного фонда. СПб. 1998. №3. С. 1-95.
 32. Массон В. М. Средняя Азия и Древний Восток. М.: -Л., 1962. 423 с.
 33. Массон В. М. Феномен ранних комплексных обществ в древней истории // Социогенез и культурогенез в исторической перспективе. СПб., 1991.
 34. Массон В. М. Экономический и социальный строй древних обществ. Л., Наука, 1976. С. 184.
 35. Пьянкова Л. Т. Древние стотоводы Южного Таджикистана. Душанбе, 1989. 208 с.
 36. Пьянкова Л. Т. К вопросу о семейных и общественных отношениях в эпоху поздней бронзы (по материалам могильников Вахшской культуры) // МКТ. 1987. Вып. 4. С. 43-70.
 37. Рахманов У. Керамическое производство эпохи бронзы Южного Узбекистана. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Самарканд, 1987. С. 19.
 38. Рахманов У., Шайдуллаев Ш. О влиянии культур степной бронзы на керамические комплексы Сапаллинской культуры // Общественные науки в Узбекистане. 1985. №11. С. 62.
 39. Сагдуллаев А. С. Усадьбы Древней Бактрии. Ташкент, 1987. 127 с.
 40. Сарияниди В. И. Древние земледельцы Афганистана. М.: Наука, 1977. 184 с.
 41. Сарияниди В. И. Древности страны Маргуш. Ашгабад, 1990. С. 6.
 42. Сарияниди В. И. Змей и драконы в глиптике Бактрии и Маргиании // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и среднего востока. М., 1986. С. 66-71.
 43. Сарияниди В. И. Исследования памятников Дашлинского оазиса // Древняя Бактрия. Материалы 1969-1973 гг. М.: Наука, 1976. С. 21-86.
 44. Сарияниди В. И. Маргуш. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. Ашгабад, 2002. 279 с.
 45. Сарияниди В. И. Первые индоиранцы в Центральной Азии // Комплексные общества Центральной Азии в III-I тыс. до н.э. региональные особенности в свете универсальной модели: Материалы к международной конференции. Челябинск-Аркаим. 1999. С. 276.
 46. Сарияниди В. И. Энеолитическое поселение Геоксюр (Результаты работ 1956-1957гг // Тр. ЮТАКЭ, Т. X. 1960. С. 34-48.
 47. Титов В. С. К изучению миграций бронзового века // Археология Старого и Нового Света. М., 1982. С. 89-145.
 48. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991. С. 86, 87.
 49. У истоков цивилизации: Сборник статей к 75-летию В.И. Сарияниди. М., 2004. 466 с.

50. Филанович М. И. Интеграция в формировании древних цивилизаций на территории Узбекистана (эпоха бронзы и раннего железа) // International Journal of Central Asian Studies. 2003. V. 8. С. 22-32.
51. Хиберт Ф, Мур К. Новые стратиграфические раскопки в Гонур-депе (север) // Информационный бюллетень МАИКЦА. 1994. Вып. 19. С. 109-119.
52. Хлопин И. Н. Юга-западная Туркмения В эпохе поздней бронзы. Л., 1983. 259 с.
53. Шайдуллаев Ш. Б. Северная Бактрия в эпоху раннего железного века. Ташкент, 2000. 119 с.
54. Шайдуллаев Ш. Б. Этапы возникновения и развития государственности на территории Узбекистана: Автореф..... д-р ист. наук. Самарканд, 2009.
55. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. Т. I. М., 1993. С. 55.
56. Яковец Ю. В. История цивилизации. М., 1997. С. 44.
57. Avanesova N. A. Spätbronzezeitliche Kulturkontakte in der baktrischen Flusoase nach den Befunden der Nikropole Bustan 6 // AMIT 29.1997. P.147-178.
58. During Caspers E. Some Motifs as Evidence For Maritime Contact Between Sumer and Indus Valley // Persica. V. 1970. P. 112-134.
59. Huff D, Pidaev Ch, Chaydoullaev Ch. Uzbek-German arhaeological researches in the Surkan Darya region // La Baktriane au carrefour des routes et des civilisations de l Asie centrale. Paris, 2001.
60. Kristens H. Chiefdoms, States and social evolution // Earle T. (ed.) Chiefdoms: power, economy and ideology. Cambridge. 1991.
61. Lyonnet B. Prospections archeologiques en Bactriane Orientale. V. 2. Ceramique et peuplement du Chlcolithique a la cijnquet arabe. Paris 1997. P. 74.
62. Renfrew C. Before civilization: radiocarbon revolution and prehistoric Europe. New York. 1973.
63. Sarianidi V. Margiana and Protozoroastrism. Athens, 1998. P. 241.
64. Sarianidi V.I. Civilisation of Margiana. Athene, 1999.
65. Toynbee A. J. A Study of History: Vol. I: Abridgement of Vol. I-VI. Oxford Paperbacks, 1987.
66. Vinogradova N. Die spätbronzezeitliche Siedlung Taşguzor in Südtadzikistan // AMIT. B. 31. 1999. P. 33.

References:

1. Avanesova, N. A. (1995). Novoe v pogrebal'nom obryade Sapallinskoi kul'tury. *Arkheologicheskie vesti*, (4). 63. (in Russian).
2. Alekshin, V. A. (1977). Sotsial'nyi stroi rannezemledel'cheskikh obshchestv po pogrebal'nym pamyatnikam kul'tur Srednei Azii i Blizhnego Vostoka: Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Moscow. (in Russian).
3. Askarov, A. A, & Shirinov, T. Sh. (1993). Rannyaya gorodskaya kul'tura epokhi bronzy yuga Srednei Azii. Samarkand. (in Russian).
4. Askarov, A. A. (1977). Drevnezemledel'cheskaya kul'tura epokhi bronzy Yuga Uzbekistana. Tashkent. (in Russian).
5. Askarov, A. A. (1973). Sapallitepa. Tashkent. (in Russian).
6. Gening, V. F. (1974). Mogil'nik Sintashta i problemy rannikh indoariiskikh plemen. SA, (4). 55. (in Russian).

7. D'yakonov, I. M. (1963). Obshchina na Drevnem Vostoke v rabotakh sovetskikh issledovatelei. *VDI*, (1). 34. (in Russian).
8. D'yakonov, I. M. (1994). Puti istorii: Ot drevneishego cheloveka do nashikh dnei. Moscow. (in Russian).
9. Zadneprovskii, Yu. A. (1962). Drevnezemledel'cheskaya kul'tura Fergany. *MIA*, (118). (in Russian).
10. Zdanovich, G. B. (1999). Yuzhnoe Zaural'e v epokhu srednei bronzy. In *Kompleksnye obshchestva Tsentral'noi Evrazii v III-I tys. do n. e. Regional'nye osobennosti v svete universal'nykh modelei*, Chelyabinsk-Arkaim, 42-45. (in Russian).
11. Ionesov, V. I. (1990). Stanovlenie i razvitie ranneklassovykh otnoshenii v osedlozemledel'cheskom obshchestve Severnoi Baktrii: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Samarkand.
12. Isakov, A. I. (1991). Sarazm. Dushanbe. (in Russian).
13. D'yakonov, I. M. (1983). Istoriya drevnego Vostoka. Zarozhdenie drevneishikh klassovykh obshchestv i pervye ochagi rabovladel'cheskoi tsivilizatsii. Chyu 1. Mesopotamiya. Moscow. (in Russian).
14. Istoriya drevnego mira (1983). Ch. I. Moscow. (in Russian).
15. Itina, M. A. (1977). Istoriya stepnykh plemen Yuzhnogo Priaral'ya. *TKhAEE*, X. Moscow. (in Russian).
16. Koshelenko, G. A., Gubaev, A. G., Gaibov, V. A., & Vader, A. N. (1994). Mervskii oazis: dinamika sistem rasseleniya i irrigatsiya. *VDI*, (4). 1-4. (in Russian).
17. Kuz'mina, E. E. (2009). Arii – put' na yug. Moscow. (in Russian).
18. Kuz'mina, E. E. (1985). Klassifikatsiya i periodizatsiya pamyatnikov Andronovskoi kul'turnoi obshchnosti. *Byulleten' Mezhdunarodnoi assotsiatsii po izucheniyu kul'tur Tsentral'noi Azii*, (9). 43-62. (in Russian).
19. Kuz'mina, E. E. (1986). O nekotorykh arkheologicheskikh aspektakh problemy proiskhozhdeniya indoirantsev. *Peredneaziatskii sbornik. Drevnyaya i srednevekovaya istoriya i filologiya*, Moscow. (in Russian).
20. Kuz'mina, E. E. (1994). Otkuda prishli indoarii? Moscow. (in Russian).
21. Kudratov, S. (1999). Markazii Osie xududidagi ilk davlatlarda boshqaruv tizimi va izhtimoi munosabatlar, *O'zbekiston tarixi*, (4). 3. (in Russian).
22. Litvinskii, B. A. (1963). Bronzovyi vek. *ITN*, I. 56-68. (in Russian).
23. Litvinskii, B. A. (1972). Drevnie kochevniki "krysha mira". Moscow. (in Russian).
24. Mandel'shtam, A. M. (1968). Pamyatniki epokhi bronzy v Yuzhnom Tadzhikistane. Leningrad. (in Russian).
25. Masson, V. M. (1981). Adtyndepe. Leningrad. 91, 130-131. (in Russian).
26. Masson, V. M. (1981). Altyn-Depe. *Trudy YuTAKA*, XVIII, Leningrad. (in Russian).
27. Masson, V. M. (1959). Drevnezemledel'cheskaya kul'tura Margiany. *MIA*, (73). (in Russian).
28. Masson, V. M. (1989). Pervye tsivilizatsii. Leningrad. (in Russian).
29. Masson, V. M. (1971). Poselenie Dzheitun. Leningrad. (in Russian).
30. Masson, V. M. (1988). Protobaktriiskii blok drevnevostochnykh tsivilizatsii (K vykhodu knigu: Amiet P. L'age des echanges inter-iraniens 3500-3700 avant J.-C. Paris, 1986). *Informatsionnyi byulleten' MAIKTsA*, 14, 56-78. (in Russian).
31. Masson, V. M. (1998). Ritmy kul'turogeneza i kontseptsiya rannikh kompleksnykh obshchestv. *Vestnik rossiiskogo nauchnogo gumanitarnogo fonda*, (3). 1-95. (in Russian).
32. Masson, V. M. (1962). Srednyaya Aziya i Drevnii Vostok. Leningrad. (in Russian).

33. Masson, V. M. (1991). Fenomen rannikh kompleksnykh obshchestv v drevnei istorii. In *Sotsiogenез i kul'turogenез v istoricheskoi perspective*, St. Petersburg. (in Russian).
34. Masson, V. M. (1976). *Ekonomicheskii i sotsial'nyi stroi drevnikh obshchestv*. Leningrad.
35. P'yankova, L. T. (1989). *Drevnie stotovody Yuzhnogo Tadzhikistana*. Dushanbe. (in Russian).
36. P'yankova, L. T. (1987). K voprosu o semeinykh i obshchestvennykh otnosheniyakh v epokhu pozdnei bronzy (po materialam mogil'nikov Vakhshskoi kul'tury). *MKT*, 4, 43-70. (in Russian).
37. Rakhmanov, U. (1987). *Keramicheskoe proizvodstvo epokhi bronzy Yuzhnogo Uzbekistana*. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Samarkand. (in Russian).
38. Rakhmanov, U., & Shaidullaev, Sh. O (1985). vliyaniy kul'tur stepnoi bronzy na keramicheskie komplekсы Sapallinskoi kul'tury. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane*, (11). 62. (in Russian).
39. Sagdullaev, A. S. (1987). *Usad'by Drevnei Baktrii*. Tashkent. (in Russian).
40. Sarianidi, V. I. (1977). *Drevnie zemledel'tsy Afganistana*. Moscow. (in Russian).
41. Sarianidi, V. I. (1990). *Drevnosti strany Margush*. Ashgabad. (in Russian).
42. Sarianidi, V. I. (1986). Zmei i drakony v gliptike Baktrii i Margianii. In *Vostochnyi Turkestan i Srednyaya Aziya v sisteme kul'tur drevnego i srednego vostoka*, Moscow. 66-71. (in Russian).
43. Sarianidi, V. I. (1976). Issledovaniya pamyatnikov Dashlinskogo oazisa. In *Drevnyaya Baktriya. Materialy 1969-1973 gg*, Moscow. 21-86. (in Russian).
44. Sarianidi, V. I. (2002). Margush. Drevnevostochnoe tsarstvo v staroi del'te reki Murgab. Ashgabat. (in Russian).
45. Sarianidi, V. I. (1999). Pervye indoirantsy v Tsentral'noi Azii. In *Kompleksnye obshchestva Tsentral'noi Azii v III-I tys. do n.e. regional'nye osobennosti v svete universal'noi modeli: Materialy k mezhdunarodnoi konferentsii*, Chelyabinsk-Arkaim. (in Russian).
46. Sarianidi, V. I. (1960). Eneoliticheskoe poselenie Geoksyur (Rezul'taty rabot 1956-1957gg. *Tr. YuTAKE*, X. 34-48. (in Russian).
47. Titov, V. S. (1982). K izucheniyu migratsii bronzovogo veka. In *Arkheologiya Starogo i Novogo Sveta*, Moscow. 89-145. (in Russian).
48. Toinbi, A. D. (1991). *Postizhenie istorii*. Moscow. 86-87. (in Russian).
49. U istokov tsitsilizatsii: Sbornik statei k 75-letiyu V. I. Sarianidi (2004). Moscow. (in Russian).
50. Filanovich, M. I. (2003). Integratsiya v formirovaniy drevnikh tsivilizatsii na territorii Uzbekistana (epokha bronzy i rannego zheleza). *International Journal of Central Asian Studies*, 8, 22-32. (in Russian).
51. Khibert, F. & Mur, K. (1994). Novye stratigraficheskie raskopki v Gonur-depe (sever). *Informatsionnyi byulleten' MAIKTsA*, 19, 109-119. (in Russian).
52. Khlopin, I. N. (1983). *Yuga-zapadnaya Turkmeniya V epokhe pozdnei bronzy*. Leningrad. (in Russian).
53. Shaidullaev, Sh. B. (2000). *Severnaya Baktriya v epokhu rannega zhelezneogo veka*. Tashkent. (in Russian).
54. Shaidullaev, Sh. B. (2009). *Etapy vzniknoveniya i razvitiya gosudarstvennosti na territorii Uzbekistana: Avtoref..... d-r ist. nauk*. Samarkand. (in Russian).
55. Shpengler, O. (1993). *Zakat Evropy: ocherki morfologii mirovoi istorii*. Moscow. (in Russian).

56. Yakovets, Yu. V. (1997). *Istoriya tsivilizatsii*. Moscow. (in Russian).
57. Avanesova, N. A. (1997). Spätbronzezeitliche Kulturkontakte in der baktrischen Flusoase nach den Befunden der Nikropole Bustan 6. *AMIT* 29, 147-178.
58. During, Caspers E. (1970). Some Motifs as Evidence For Maritime Contact Between Sumer and Indus Valley. *Persica*, V, 112-134.
59. Huff, D, Pidaev, Ch, & Chaydoullaev, Ch. (2001). Uzbek-German arhaeological research in the Surkan Darya region. *La Baktriane au carrefour des routes et des civilisations de l Asie centrale, Paris*,10.
60. Kristens, H. (1991). Chiefdoms, States and social evolution. Chiefdoms: power, economy and ideology. Cambridge.
61. Lyonnet, B. (1997). Prospections archeologiques en Bactriane Orientale. 2. In *Ceramique et peuplement du Chlcolitihique a la cijnquet arabe, Paris*, 74.
62. Renfrew, C. (1973). Before civilization: radiocarbon revolution and prehistoric Europe. New York.
63. Sarianidi, V. (1998). Margiana and Protozoroastrism. Athens.
64. Sarianidi, V. I. (1999). Civilisation of Margiana. Athene.
65. Toynbee, A. J. (1987). *A Study of History: Volume I: Abridgement of Volumes I-VI*. Oxford Paperbacks.
66. Vinogradova, N. (1999). Die spätbronzezeitliche Siedlung Taşguzor in Südtadzikistan. *AMIT. B. 31*, 33.

*Работа поступила
в редакцию 09.04.2021 г.*

*Принята к публикации
13.04.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Бакиев А. А. Цивилизация Окса и миграционные процессы // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №5. С. 527-540. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/66/59>

Cite as (APA):

Bakiyev, A. (2021). Oxus Civilization and Migration Processes. *Bulletin of Science and Practice*, 7(5), 527-540. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/66/59>